

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Зубова Артема Александровича «Становление популярного жанра как дискурсивный процесс: научная фантастика в России конца XIX – начала XX вв...».

Диссертационное исследование А.А.Зубова в содержательном плане имеет два четко выраженных аспекта: теоретико-литературный, состоящий в обосновании и проверке художественным материалом любопытной, хотя и не во всем бесспорной, теории прагматического жанрообразования, и фантастоведческий, заключающийся в исследовании истоков и процесса становления одного из ведущих для XIX–XX веков типов фантастического повествования – так называемой научной фантастики, или фантастики рациональной посылки. В данном отзыве в силу специфики наших исследовательских интересов мы остановимся преимущественно на втором аспекте.

Работа А.А.Зубова привлекает прежде всего серьезностью теоретического подхода к изучению фантастической литературы. Традиционно (о чем пишет и сам диссертант) в академическом литературоведении фантастику принято числить по ведомству литературы «массовой» и «тривиальной», поэтому объектом самостоятельного научного анализа она становится не часто – и преимущественно в аспекте социо- и культурологическом: круг читателей, причины популярности, издательские стратегии и т.п. К сожалению, и поныне в сфере фантастоведения «моды» нередко диктует фэндом – сообщество любителей фантастической литературы, эмоционально вовлеченное в судьбы любимых книг, но не обладающее достаточными специальными знаниями для качественного анализа ситуации в отечественной и мировой фантастике. Отсюда нередкие субъективизм, преобладание групповых интересов и откровенный дилетантизм в постановке проблем и использовании специальной терминологии. Диссертация А.А.Зубова на этом фоне воспринимается как глубокое профессиональное исследование, сопоставимое по характеру проблематики и уровню осмысления закономерностей построения фантастического текста с такими знаковыми для отечественного фантастоведения работами, как «Природа фантастики» Т.Чернышевой, «Что такое фантастика» Ю.Кагарлицкого, «Философия и психология фантастики» К.Фрумкина.

Во-вторых, хочется отметить масштаб, специфику и значение фактического материала, который диссертант вводит в научный оборот. Скрупулезное исследование профессиональных и любительских сообществ, связанных со становлением НФ, в России рубежа XIX–XX веков предоставляют важную информацию, которой смогут пользоваться еще многие будущие исследователи фантастики. В работе содержится немало интересных наблюдений о способах воспитания у читателя определенной модальности литературного чтения, навыка

восприятия литературной условности, о преимуществах и недостатках издательских стратегий сочетания текстов различного характера (художественного, публицистического, научного). В числе прочего диссертантом уточнены время и обстоятельства появления самого термина «научная фантастика» и доказан его хронологический приоритет по сравнению с ныне более известным американским аналогом *science fiction*. Все это сочетается с вдумчивым анализом читательских и издательских потребностей в создании нового типа фантастической литературы. Тем самым едва ли не впервые в отечественной науке о фантастике диссертация совмещает в себе традиционный фактографически-обзорный подход к истории НФ, представленный в известных монографиях А.Бритикова, Е.Брандиса, В.Бугрова, Г.Гуревича, Кира Булычева, В.Ревича, А.Осипова и других фантастоведов, с системным теоретическим подходом, характерным для исследований, перечисленных в предыдущем абзаце.

Наконец, нельзя не упомянуть блестящее владение диссертанта теорией и историей изучаемого вопроса – причем как в российской, так и зарубежной научной практике. В силу ряда причин, в том числе внелитературного характера, изучение фантастики – как и формирование фэндома, и складывание издательских, журнальных, критических, фантастоведческих структур – в России (ранее в СССР) и Восточной Европе шло во многом обособлено от аналогичных западных процессов, прежде всего от доминирующей англо-американской фантастической традиции. Не в последнюю очередь именно поэтому еще совсем недавно было принято противопоставлять и фантастические произведения Запад и Востока, и характерные для двух традиций принципы научного осмысления фантастики, и сам метаязык, базовую терминологию и методологию фантастоведческих разысканий. А это в свою очередь вело к изоляции научных школ, нередко к замыканию внутри собственных узких подходов и исследовательских методик. Диссертация А.А.Зубова в данном плане представляет самостоятельную ценность и с точки зрения обстоятельного ознакомления отечественных фантастоведов с западными специальными работами о научной фантастике.

Высокая оценка работы не означает, конечно, нашего согласия со всеми подходами диссертанта к исследуемому материалу и сделанными на основе этого исследования выводами. Главный недостаток предлагаемой постановки проблемы (его вполне осознает и А.А.Зубов) состоит в понимании НФ как «популярного жанра», т.е. в безоговорочном отнесении фантастики к сфере «массовой» литературы. При подобном подходе, во-первых, из сферы исследования исключаются произведения мастеров художественного слова, использующих фантастическую посылку рационального плана, – от В.Брюсова и А.Куприна до Е.Замятина и М.Булгакова, а в зарубежной литературе – от Ж.Верна и Г.Уэллса до О.Степлдона и К.Чапека (хотя сама полемика, приведшая к закреплению термина «научная фантастика» велась, как показывает диссертант, именно вокруг романов Уэллса). НФ неиз-

бежно сводится к разновидности литературы научно-популярной и «учебной», предназначенной для «правильного» воспитания молодежи и, шире, читателя, современного эпохе НТР; роль «научного» элемента художественного текста при этом гиперболизируется и переоценивается. Между тем, как известно, лучшая советская и восточноевропейская рационально-фантастическая традиция XX столетия была связана с отходом от технической проблематики и развернутого научного обоснования посылки в сферу условно-метафорических конструкций и социально-философской проблематики, связанной с осмыслением масштабных процессов в природе и обществе (И.Ефремов, А. и Б.Стругацкие, С.Лем, П.Вежинов и другие). Нивелируется при принятом подходе и связь научной фантастики с другими типами фантастического повествования и, в более широком плане, с иными типами «повествования о необычайном» – в том числе со столь родственной НФ утопией и антиутопией.

Кроме того, исследовательские стратегии, пригодные для изучения НФ как «популярного жанра», нередко приходят в противоречие с традиционными отечественными методами исследования «большой» литературы. Невольно получается, что ценность для исследования фантастического текста начинает определяться его близостью к кругу идей определенного профессионального или любительского сообщества, но не художественными достоинствами, зрелостью авторской мысли или оценками многих поколений читателей.

Впрочем, высказанные замечания отнюдь не снижают научной ценности проделанной работы. Автореферат характеризует диссертацию А.А.Зубова как самостоятельное, добросовестное, профессиональное и в высшей степени интересное исследование, соответствующее требованиям ВАК. Диссертант, бесспорно, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

18 апреля 2016 г.

Ковтун Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Рабочий адрес: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

Телефон: 8 916 811 57 70

Электронная почта: kovelan@mail.ru

 Подпись заверяю

Авторы отзывов на автореферат:

Ковтун Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, 8 (495) 939-32-77,
dekan@philol.msu.ru

Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»